

Глава 8: Вторжение в Лютный переулок. Что случилось с Министерством Магии?

Тяжелое свинцовое небо нависло над землей, и сегодня имя Коттрелла Блэка прозвучит по всей Англии.

Группа авроров из Министерства Магии поспешила к этому месту. При столь значительных беспорядках они заподозрили возвращение Волан-де-Морта.

Во главе отряда стоял Барти Крауч, руководитель Департамента магического правопорядка, среди них был и Грозный Глаз Хмури, чьи волшебные глаза были устремлены на Коула, парящего в воздухе.

Райт вел семью Блэков против них. Обе группы выставили палочки, готовые столкнуться друг с другом, и авроры не торопились действовать опрометчиво.

Старый Барти выглядел напряженным. Ситуация с Барти младшим и Пожирателями смерти уже доставляла хлопот, а теперь еще и Блэк.

Наконец, когда прибыли Фадж и Дамблдор, все остановилось, и Коул опустился на землю.

При поддержке Дамблдора Фадж заговорил без колебаний:

— Коул Блэк, это резня. Каковы ваши намерения? Похоже, вы на стороне Пожирателей смерти.

Коул улыбнулся. Фадж поспешил его осудить. Как он мог признать такие обвинения?

— Министр, вы не можете игнорировать тот факт, что эта группа Пожирателей смерти напала на магазин моей семьи, а я лишь защищал его.

— Разве за избавление нас от стольких остатков Министерства Министр не должен наградить меня орденом Мерлина?

Фадж на мгновение притих. Теперь он понял сцену перед собой. Эти Пожиратели смерти устраивали беспорядки в уголке города. Если бы не присутствие Дамблдора, он бы не вмешивался.

— От имени семьи Блэк я предлагаю наши услуги Министерству Магии. Будьте благодарны, министр Фадж.

Красивое, но надменное лицо Коула раздражало Фаджа.

— Коул, ваши способности впечатляют, но будьте осторожны с магическим надзором и не сходите с праведного пути.

В голосе Дамблдора звучала тревога, когда он внимательно рассматривал Коула. Хотя Дамблдор и не был уверен в новообретенном Коулом источнике силы, он чувствовал ответственность.

— Директор, я всегда слеую вашим наставлениям. Семья Блэк лишь защищает свою собственность.

У Коула не было никакого интереса к стремлению Волан-де-Морта к бессмертию или к одержимости Пожирателей смерти чистотой крови. Он использовал свою репутацию, чтобы устранить инакомыслие.

Волан-де-Морт стремился к бессмертию, а его Пожиратели смерти добивались личной выгоды. Посредством такого хаоса эти чистокровные волшебники надеялись укрепить свой статус и интересы.

Дамблдор с подозрением посмотрел на Коула. Мог ли он стать еще одним Темным Лордом?

Мир волшебников не мог вынести дальнейшего вреда. Дамблдор решил пристально следить за Коулом.

— Коул оказался довольно полезным, разве нет, министр Фадж?

Лицо Фаджа дернулось, когда он ответил:

— Эти Пожиратели смерти заслуживают наказания, но методы мастера Блэка чрезмерны. Посмотрите на Лютный переулок.

Все глаза обратились к Лютному переулку, теперь усеянному трупами и развалинами, свидетельствуя о могуществе Коула.

— Это вне юрисдикции Министра. Семья Блэк возместит ущерб. Однако если какие-либо заведения захотят продаться, семья Блэк с радостью их приобретет.

Мотивом Коула для очистки Лютного переулка было завладение этой территорией. В мире волшебников, где есть свет, есть и тьма. Коул с интересом смотрел на прибыльные возможности Лютного переулка.

Без семейных уз он захватил бы эту территорию в открытую. Что же касается чистокровных заведений, Коул надеялся, что они поймут.

Коул искусно убеждал, прикрываясь мнимой добродетелью.

— У вас есть время присоединиться ко мне для беседы? Считайте это возможностью пообщаться со стариком.

Дамблдор пригласил Коула в Хогвартс, надеясь выяснить его истинные намерения в отношении мира волшебников.

— Директор, семейные дела остаются нерешенными. Я навещу вас, когда все уляжется.

Коул вежливо отказался. У него не было желания вступать в бесплодные дебаты с Дамблдором. Его приоритетом была его семья и возрождение имени Блэк.

Дамблдор кивнул и удалился, а вслед за ним последовали Фадж вместе с аврами.

Глядя вслед удаляющимся фигурам, взгляд Коула задержался на одноглазом авроре, ощущая его враждебность.

— Кричер, вели Райту и остальным очистить Лютный переулок. Отныне здесь будет звучать лишь один голос.

Дрожа от возбуждения, Кричер ответил:

— Как прикажете, хозяин Коул.

Коул исчез в мерцании, оставив Кричера выполнять его приказы с непоколебимой преданностью.

Тем временем, в поместье Малфоев в Уилтшире...

Люциус сидел один в своем кабинете, только что получив доклад от своих волшебников, перед ним стояла чашка горячего черного чая.

Нарцисса вошла, держа на руках Драко, и присоединилась к Люциусу.

— Коул только что уничтожил Ричи и остальных в Лютном переулке, почти стерев его с лица земли, — сообщила она недоверчивым тоном.

— Как он мог обладать такой силой? — вслух удивилась Нарцисса.

Действительно, Люциус и Нарцисса не могли постичь, как некогда хилый мальчик стал настолько грозным.

— Дамблдор присутствовал, однако Коул вышел невредимым, — добавил Люциус, намекая на последствия.

Нарцисса поняла. Если Дамблдор не смог сдержать Коула, то он представлял серьезную угрозу.

Как и Волан-де-Морт, сила Дамблдора превосходила его, и тем не менее он никогда не сумел его победить, возможно, отягощенный чувством вины.

Люциус по-прежнему с трудом верил, что Волан-де-Морта повергли Поттеры, судьба которого была предрешена простым ребенком.

— Будьте осторожны в отношениях с семьей Блэк. Их не стоит недооценивать. Я не уверен в намерениях Коула, — предупредил Люциус.

Нарцисса, успокаивая Драко, заметила:

— Похоже, те, кто перешел ему дорогу, встретили свою пару.

— Да, такие безумцы, как семейство Лестрейнджей и Беллатрикс, пойманы, однако они по-прежнему высокомерны, — признал Люциус.

Он размышлял, станет ли Коул преследовать их дальше. В конце концов, Беллатрикс была его кузиной.

— Он не проявил пощады к Сириусу; сомнительно, что он простит семью Лестрейнджей, — презрительно заметила Нарцисса.

Люциус тоже сомневался в верности Коула.

— Забудь о них. Мой приоритет — обеспечить вашу с Драко безопасность, — твердо сказал Люциус, обнимая Нарциссу и их сына.

С Драко, прижатым к груди Нарциссы, они обрели утешение друг в друге перед лицом неизвестности, что теперь нависла над их миром.